

Чжао Хунту долго раздумывал, но так и не нашел подходящих слов. Он затянул паузу настолько, что Юй Хэань с недоумением обернулся:

- Что случилось, маленький Чжао?

- Ничего.

Чжао Хунту загнулся. Внутри него бушевали противоречия: с одной стороны, он не хотел, чтобы Юй Хэань оставался в неведении, с другой – боялся, что разговоры о Юй Хэхуэе могут привести к непредвиденным последствиям. В прошлом он бы уже давно выпалил все, но теперь, повзрослев, он понимал, что в некоторых ситуациях приходится делать выбор.

- Сколько лет твоему брату?

В конце концов Чжао Хунту выбрал случайную тему, чтобы отвлечься. Они уже приближались к берегу, где виднелись члены команды Мяо и Юй Хэхуэй. Внутренние весы Чжао Хунту постепенно склонялись в одну сторону, и он сжал губы.

В конце концов, раз уж здесь есть капитан Мяо, то решать, сообщать ли Юй Хэаню правду, пусть будет ее заботой.

- Хуйхуй? Ему восемнадцать, скоро в университет поступать будет, – улыбнулся Юй Хэань. – Хуйхуй умеет находить выход из сложных ситуаций. Пару лет назад родители не хотели его отпускать, но он каким-то образом их убедил.

- Восемнадцать, – пробормотал Чжао Хунту, взглянув на Юй Хэаня.

Тот выглядел уже немолодым – типичный мужчина средних лет, изможденный жизнью, с грубыми от тяжелой работы руками. Ему на вид было лет тридцать пять. Юй Хэхуэй же казался гораздо моложе, и Чжао Хунту не ожидал, что ему уже восемнадцать. Наверное, считали по лунному календарю.

- Между вами большая разница в возрасте, – невзначай заметил Чжао Хунту, но Юй Хэань тут же возразил:

- Хуйхуй всего на три года младше, не так уж много.

Чжао Хунту замер. Лодка уже причалила, и что-то добавить он не успел.

- Братик! – Юй Хэхуэй бросился вперед, чуть не упав в воду.

- Хуйхуй, не торопись, не упади! – крикнул Юй Хэань, шагнув с лодки и подхватив брата.

Чжао Хунту молча взял бамбуковую корзину, обтянутую кожей, и сошел на берег, обменявшись взглядом с Хоу Фэйху. Тот слегка покачал головой. Увидев в руках Юй Хэхуэя призрачного младенца, Чжао Хэнту похолодел.

Юй Хэхуэй не проявлял никаких странностей, и, судя по намеку Хоу, призрачный ребенок в его руках, вероятно, тоже должен был оказаться на том берегу.

Но ничего поделать было нельзя.

Чжао Хунту, нехарактерно для себя, молчал, стиснув зубы, а Юй Хэань, закончив обмен приветствиями с братом, снова нахмурился и начал разворачивать кожу с бамбуковой корзины.

- В реке есть рыбы-людоеды. Их бамбуковые корзины нужно обтягивать кожей, иначе рыбы быстро прогрызут лодку.

- Знаем, знаем, - нервно перебил Линь Си, дрожащими руками принимая кожу и постоянно оглядываясь на Бин Цзю.

Он и Хоу Фэйху проворно привязали альпинистские веревки к лодке, затянув их крепко.

- Если есть еще что-то важное, говорите быстрее.

- Призрачный младенец ведет себя спокойно. Капитан Мяо и остальные переправились без проблем, - сказал Чжао Хунту. - Две минуты прошли, тебе пора на лодку.

Линь Си должен был переправляться один. Хоу Фэйху, видя, как тот, стиснув зубы, неуверенно шагнул в лодку и покачнулся, подошел поддержать его. Чжао Хунту объяснил ему основы управления лодкой, и они оба наблюдали, как Линь Си, дрожа, отплыл.

- Брат Хоу, ты... ты в порядке?

- Я в порядке. Вам на той стороне будет сложнее, - Хоу Фэйху провел рукой по одежде Чжао Хунту. - Ты ранен?

- Пустяки, - Чжао Хунту покачал головой, глядя на удаляющуюся фигуру Линь Си. Внутри него бушевали эмоции. Он хотел сказать многое, но в горле будто застрял камень, и он лишь повторял: - Главное, что все в порядке, все в порядке.

- Хунту, - рука Хоу Фэйху легла на плечо Чжао Хунту, ощущая дрожь в его худых плечах. Чжао Хунту боялся. Чего именно - Хоу понимал. Он слегка сжал его плечо и тихо, но твердо пообещал: - Я вернусь за тобой.

- Нет! - Чжао Хунту резко поднял голову. - Нет, не надо!

Когда Линь Си переправится, Ван Пэнпай и Сюй Чэнь придут, Хоу Фэйху и Юй Хэхуэй уйдут, и стороны окончательно поменяются.

Проблема в том, что если Чжао Хунту и остальные захотят вернуться на тот берег, лодка останется там, и кто-то должен будет переправить ее обратно.

Но у того, кто поплывет назад, не будет возможности вернуться - это замкнутый круг.

- Пока еще не все решено, - взгляд Хоу Фэйху смягчился. Он показал Чжао Хунту свернутую в кольцо альпинистскую веревку. Капитан Мяо и Ши Тао оставили ему веревки, и Хоу Фэйху соединил их, сделав прочнее.

Теперь один конец веревки был привязан к корме лодки, а другой Хоу Фэйху держал в руке. Веревка была натянута, вися над водой. Хоу Фэйху медленно разматывал ее, словно запуская воздушного змея.

- Надеюсь, хватит длины.

Если они смогут с этой стороны подтянуть лодку обратно, не нужно будет никому жертвовать собой, чтобы вернуться.

- Капитан Мяо и остальные действительно сообразительные.

Юй Хэань, наконец встретившийся с братом, казалось, не мог наговориться, но, будучи не слишком разговорчивым, лишь повторял, спрашивая, все ли в порядке, не страшно ли. Юй Хэхуэй улыбался, не уставая повторять, что все хорошо и он не боится. В конце концов Юй Хэань замолчал, не зная, что сказать, и беспомощно огляделся. Увидев веревку в руках Хоу Фэйху, он оживился.

- Пусть Бодхисаттва поможет, если этот способ сработает.

- Брат, а почему ты не просишь помощи у Великого Бессмертного? - поддразнил Юй Хэхуэй. Их семья занималась этим, но раньше они никогда не молились Будде. Услышав это, Юй Хэань вздрогнул, его широкие плечи слегка дрогнули, и он тихо пробормотал: - Если бы Великий Бессмертный действительно мог помочь, мы с тобой не оказались бы в этом проклятом месте, не... не...

- Ладно, брат, не расстраивайся, - Юй Хэхуэй поспешно схватил его за руку, стараясь утешить.
- Видишь, у нас все хорошо, правда? Путешествие не такое уж страшное, мы увидели многое, чего раньше не видели.

- И это не так уж сильно отличается от того, что мы представляли.

Юй Хэань сжал руку брата, не желая отпускать, и почувствовал, что она необычно холодна.

- Хэхуэй, Хэхуэй... - пробормотал он, но слова застряли в горле. Он отвернулся, глаза покраснели.

- Я могу защитить себя, старший брат, - Юй Хэхуэй, видя его состояние, поспешно потряс его рукой, пытаясь отвлечь. - Брат, ты так доверяешь товарищам. Раньше ты бы не отдал свою кожу кому попало.

Юй Хэань был простым человеком, но и у простых есть своя хитрость. Дураком он точно не был.

- На этот раз все по-другому, - сказал Юй Хэань. - На этот раз мы все вместе.

В прошлых Путешествиях каждый в группе заботился только о себе, и сердца не бились в унисон. Если приходилось бежать от опасности, считалось большой удачей, если никто не ставил подножку, не то что одолжить кому-то свои вещи.

Но это Путешествие было иным. В сердце Юй Хэаня были свои весы. После всех пережитых опасностей их отношения с Бин Цзю уже не были прежними.

Товарищи, которым можно доверять.

- Вместе преодолевать трудности, помогать друг другу.

Юй Хэань бормотал, крепче сжимая руку Юй Хэхуэй:

- Капитан Мяо и брат Ван помогут нам. Хэхуэй, не бойся, когда попадём туда - не бойся.

Он, словно гусь, вытянул шею, вглядываясь в сторону лодки. Линь Си уже вывел её на середину реки, а Хоу Фэйху стравил альпинистскую верёвку так далеко, что её почти не было видно. Юй Хэань поспешил достать из своего рюкзака ещё одну верёвку, чтобы Хоу Фэйху мог удлинить свою.

- Спасибо.

Хоу Фэйху кивнул и взял верёвку, но его лицо оставалось мрачным. Верёвка в его руках натянулась до предела, и он почувствовал тяжёлую силу, тянущую её вниз. Линь Си был посреди реки – что-то тянуло внизу...

- Веревка... веревка порвалась!

Увидев, что Хоу Фэйху занят, Юй Хэань сам стал привязывать свою верёвку к его концу. Но, подойдя ближе, он замер, заметив, что туго натянутая верёвка в руках Хоу Фэйху вдруг обмякла, как дохлая змея.

Сжав губы, Хоу Фэйху стал вытягивать верёвку обратно. Конец оказался короче, а на воде расходились круги, будто там тащили крупную рыбу. Напрягая мышцы, Хоу Фэйху резко дёрнул – и выбросил на берег оборванный конец верёвки вместе с шаром из пираний. Они шлёпнулись о землю и рассыпались.

- Как и ожидалось, не вышло.

Хоу Фэйху горько улыбнулся и покачал головой. Чжао Хунту, стоявший рядом, с каменным лицом принялся добивать прыгающих по земле пираний концом альпенштока. Одна из рыб даже вцепилась в него, оставив на металле глубокие следы от зубов.

- Перекусили.

Осмотрев оборванный край верёвки, Хоу Фэйху скривился – он был изжеван до неузнаваемости. Он подготовил полиэстеровую верёвку – она тяжелее, но устойчива к истиранию и не теряет прочности в воде.

Но и она не устояла перед зубами пираний. Ещё когда Мяо Фанфэй упомянула, что в Ущелье Потерянных Душ водятся рыбы, перегрызающие дно лодки, Хоу Фэйху понял, что этот план провалится. Так и случилось.

Но унывать было некогда. Собрав остатки верёвки, он стал расспрашивать Юй Хэаня о том, что произошло во время переправы. Услышав о младенцах, бушевавших в лодке, он взглянул на корзину за спиной Чжао Хунту и удивился.

- Теперь они не плачут.

Чжао Хунту пояснил: пока лодка шла от середины реки к берегу, младенцы орали так, что чуть не опрокинули корзину. Но стоило оказаться на суше, как они тут же затихли, будто и не было криков. На этом берегу тоже были духи младенцев, поэтому Чжао Хунту не осмелился заглянуть под крышку, но, во всяком случае, они точно успокоились.

- В Деревне Разрезанных Скал готовятся к празднику трёх дней.

Сзади звуки музыки и веселья становились всё громче. Небо темнело – стрелки показывали 18:55. Скоро семь.

До восьми, до начала пира, оставался час.

- Верёвка порвалась, значит?

На том берегу Ван Пэнпай почесал подбородок и, не спеша садясь в лодку, вытянул

оборванный конец, к которому ещё цеплялась зубами пиранья. Поддев ножом её пасть, он осмотрел и цокнул языком:

- Зубы у этой рыбы и правда серьёзные.

- Чуть не продырявили, чуть лодку не продырявили...

Линь Си дрожал, его волосы и одежда промокли - не то от брызг, не то от пота. Лицо побелело, он судорожно сжимал корзину, на грани истерики, повторяя:

- Чуть... чуть не перевернулись...

Когда в середине реки верёвку перегрызли, Линь Си потянулся за ней - и острый, как бритва, зуб пираньи содрал с его руки полоску мяса. Кровь хлынула ручьём, её запах привлёк других рыб, и те яростно атаковали лодку. Один, без помощи, Линь Си едва успевал и уклоняться, и грести, и удерживать корзину - казалось, смерть уже рядом.

Но в самый страшный момент дух младенца в корзине чихнул ему на рану. Та мгновенно побелела, будто заморозилась - кровь остановилась, а запах перекрыло зловещее излучение. Собрав волю, Линь Си из последних сил поднажал на шест - и вывел покачивающуюся лодку из окружения рыб.

- Пока не течёт, но ещё несколько рейсов - и неизвестно.

Мяо Фанфэй тревожно сказала:

- Будьте осторожны.

- Эй, положитесь на толстяка!

Ван Пэнпай размашисто махнул рукой, развернул бычью шкуру и аккуратно укутал в неё свою и Сюй Чэня корзины, довольный:

- Старик Юй - человек слова, с такой шкурой куда сподручнее.

Хотя Линь Си говорил, запинаясь, Чжао Хунту и другие на том берегу уже догадались. Хоу Фэйху написал несколько записок. Они промокли, но Ван Пэнпай с товарищами всё же смогли их разобрать.

- Ван Пэнпай, ты...

Когда Ван Пэнпай с Сюй Чэнем сели в лодку, Мяо Фанфэй окликнула его, но так и не договорила.

- Капитан, не переживайте, я там разберусь.

Ван Пэнпай хлопнул себя по груди, взял шест и оттолкнулся:

- Поехали!

Вжжж!

Узкая лодка разрезала волны, снова уходя к другому берегу - с надеждами и тревогой. Река не была спокойной, чёрная вода отражала свинцовое небо, надвигался дождь, и ветер нёс

промозглую сырость.

- Брат Ван, как ловко ты управляешься.

Сюй Чэнь, сидя у борта и следя за корзиной, удивлялся - лодка шла так плавно, будто скользила по зеркальной глади. Ван Пэнпай закатал рукава, обнажив пухлые белые руки, и ритмично работал шестом, будто под музыку.

- Хе-хе, настоящий водитель должен всё уметь.

Ван Пэнпай оживился:

- Я даже пару рыбацких песен знаю, вот только тут шуметь нельзя - а то б сплясал для вас.

Сюй Чэнь усмехнулся:

- А без мясных усиков и бычьей шкуры младенцы вряд ли бы вели себя так смиренно.

Стоило отплыть от берега, как младенцы тут же появились в корзине. Хотя их укрывали усики и шкура, вдали от «мяса» они снова забеспокоились. Но Сюй Чэнь, взрослый и крепкий мужчина, легко удерживал свёрток. Да и лодка под управлением Ван Пэнпая шла ровно, так что опасаться было нечего.

Но, перестав смеяться, Сюй Чэнь поправил очки, глядя на берег, и пробормотал про себя:

- Брат Ван, ты уверен в своём плане?

- В каком плане? Сюй, не бойся, на моей лодке мы не утонем.

Ван Пэнпай сделал вид, что не понимает. Сюй Чэнь вздохнул, но промолчал.

Некоторые вещи лучше оставить при себе. С каждым метром до берега его сердце сжималось. Он не сомневался в Мяо Фанфэй и других, но в смертельной ситуации никто не станет жертвовать собой ради красивых слов.

Вернётся ли кто-нибудь за ними?

- Сюй, подумай - там Чжао Хунту, Юй Хэань...

Ван Пэнпай сказал так тихо, что это было похоже на шёпот самому себе:

- Лодка обязательно вернётся.

Не нужны другие - достаточно одного Юй Хэаня.

И тогда за ними точно придут.

- К тому же, есть и другие варианты.

Он загадочно улыбнулся, но, когда Сюй Чэнь вопросительно взглянул, вдруг предупредил:

- Осторожно, середина!

Оглянувшись, Сюй Чэнь увидел под водой мириады серебристых рыб - от этого зрелища по спине побежали мурашки. Они плыли прямо по ним!

Вэй Сюнь сомневался, выдержит ли бамбуковый шест Ван Пэнпая путь до самого дна. Когда вокруг лодки раздался непрекращающийся звук скрежета зубов, даже хладнокровный Сюй Чэнь побледнел и крепче сжал руку на плетёной корзине за спиной.

Внезапно мощная волна ударила по лодке, резко наклонив её. Сюй Чэнь чуть не упал, весь промокший в чёрной воде. Не думая о том, ядовита ли эта вода, он изо всех сил прижал к себе кожаный свёрток. В тот момент тот дёрнулся, будто живой, пытаясь вырваться из его рук и прыгнуть в реку!

- У-а... у-а...

Сюй Чэнь всем телом прижал свёрток, лицо почти касалось кожи. На таком близком расстоянии, сквозь шум волн и грызущую стаю, он различил тихие, едва слышные всхлипы.

Лицо Сюй Чэня резко изменилось:

- Ван-гэ, младенец плачет!

В Ущелье Потерянных Душ нельзя плакать, нельзя громко говорить - иначе Дракон-повелитель поднимет чудовищные волны и заберёт жертву в глубины реки!

- Пусть плачет, - усмехнулся Ван Пэнпай, опираясь на шест. Он тоже промок до нитки, но его маленькие, почти заплывшие жиром глаза сверкали хищным блеском, будто у акулы. - Мне бы волну ещё больше!

Едва он сказал это, как новая волна обрушилась на лодку. Охваченный беспокойством, Сюй Чэнь одной рукой ухватился за борт, а другой прижал кожаный свёрток. Руку несколько раз цапнули пираньи, от боли он дёрнулся, но стиснул зубы и не отпустил.

- Волна идёт! - прокричал Ван Пэнпай.

Он гребнул шестом и каким-то чудом, подхваченный волной, вывел лодку за пределы стаи. Бурлящая река не только раскачивала утлое судёнышко, но и распугала рыб. Ван Пэнпай уверенно вёл лодку сквозь шторм, и как бы её ни бросало, она не переворачивалась.

Прошло, казалось, вечность - так долго, что руки Сюй Чэня онемели, - когда Ван Пэнпай наконец воскликнул:

- Прибыли!

Сюй Чэнь с облегчением вздохнул, передал Ван Пэнпаю, уже стоявшему на берегу, плетёную корзину с кожаным свёртком и только потом отпустил борт и встал. Он едва не рухнул в воду - тело затекло от долгой неподвижности.

- Ну и дела, Сюй, тебе срочно надо перевязать руку! - воскликнул Ван Пэнпай.

Кисть левой руки Сюй Чэня была почти обглодана пираньями, кровь сочилась так сильно, что местами проглядывала кость.

- Ничего страшного, - он протёр запотевшие очки и взглянул в сторону Хоу Фэйху и Чжао Хунту. Его лицо мгновенно стало серьёзным.

- Что случилось?

Чжао Хунту стоял перед Хоу Фэйху с луком наперевес, настороженный и готовый к бою. Перед ними, низко кланяясь, оправдывался Юй Хэань. Его спина согнулась, будто гора под грузом вины.

- Простите, простите, братья Хоу и Чжао. Это Хэхуэй повёл себя безрассудно.

- Грр, - Чжао Хунту фыркнул, но не опустил лук и бросил Ван Пэнпаю и Сюй Чэню многозначительный взгляд. Те встали рядом с Чжао Хунту и Хоу Фэйху, и теперь ситуация превратилась в противостояние 4 против 2.

- Юй Хэхуэй хочет, чтобы его брат сел в лодку, - шёпотом объяснил Хоу Фэйху.

Только теперь Сюй Чэнь заметил, что его правая рука безвольно свесилась, словно вывихнутая. Но если бы это был обычный вывих, Хоу Фэйху давно бы вправил её сам. Прищурившись, Сюй Чэнь рассмотрел вокруг плеча Хоу Фэйху серую дымку, похожую на лисью. Она кусала сустав, не давая ему восстановиться.

Поэтому рука и не вправлялась - лиса бы её снова вывихнула. Однако Сюй Чэнь не почувствовал от этого духа особой злобы, так что ситуация, видимо, была под контролем.

Краем глаза он глянул на Бин Цзю - тот стоял неподалёку, будто в любой момент мог вмешаться и прекратить эту сцену. Сюй Чэнь немного успокоился.

- Простите?! - Чжао Хунту язвительно усмехнулся, не опуская лука, направленного на Юй Хэаня. - У Хоу-гэ рука до сих пор не вправлена. Твои извинения ничего не стоят!

- Хэхуэй! - Лицо Юй Хэаня искажилось от напряжения. Он нервно схватил брата за плечо и потряс его. - Ну же, возьми назад!

- Братец... - Юй Хэхуэй положил ладонь на руку брата. Прикосновение его ледяных пальцев заставило Юй Хэаня вздрогнуть, но тот только крепче сжал его кисть и тихо умоляюще прошептал:

- Мы с тобой всегда были скромными людьми, Хэхуэй...

- Братец. - Юй Хэхуэй оставался невозмутим. Несмотря на родство, братья были совсем не похожи. Юй Хэань - мужественный, с широким лицом и густыми бровями, хоть и съёжившийся от неуверенности. Юй Хэхуэй же был миниатюрным, с тонкими чертами лица. На первый взгляд невзрачный, но приглядевшись, можно было заметить в нём какую-то неестественную, гипнотическую притягательность.

- Лодка всё равно вернётся. Я просто хочу, чтобы ты переплыл со мной.

Или... - Его губы изогнулись в улыбке, а взгляд остался ледяным. - Ты не веришь, что кто-то вернётся за нами?

- Ну всё, лисичка показала зубы, - с наслаждением констатировал Ван Пэнпай и продолжил, уже серьёзнее. - Малыш, леший мёртв, а живые пусть идут своей дорогой.

Твоя одержимость только повредит ему.

Юй Хэань дрогнул, лицо его стало ещё блее, а спина согнулась ещё сильнее. Юй Хэхуэй же шагнул вперёд, защищая брата. Его губы растянулись в оскале, взгляд упёрся в узкий нож,

который Ван Пэнпай уже держал в руке.

Горло его издавало низкое рычание, а в глазах вспыхивали зелёные искры.

- Хэхуэй, Ван-гэ прав, - пытался урезонить его Юй Хэань. Слова давались ему с трудом. - Брат Хоу должен доставить младенца. Как я могу плыть с тобой? Будь умницей, давай...

Юй Хэхуэй лишь презрительно фыркнул, но не сдвинулся с места. Ситуация зашла в тупик.

- Вы тут разыгрываете сцену расставания навеки, будто и правда больше не встретитесь, - насмешливо заметил Ван Пэнпай и вытащил свёрток чёрно-золотой верёвки.

- Фэйху, давай поможешь привязать её к корме.

Хоу Фэйху машинально взял верёвку левой рукой и замер. Она была удивительно лёгкой - будто облако. Но ещё больше его ошеломил голос, раздавшийся в голове:

[Ван Пэнпай предоставляет вам в аренду альпинистскую верёвку]

[Срок аренды: 30 минут]

[Стоимость: 1 очко]

[Согласиться: Да/Нет]

Хоу Фэйху никогда не слышал, чтобы «Гостиница» допускала аренду вещей. Когда Юй Хэань дал им старую шкуру, система просто сообщила [Вы получили шкуру старого жёлтого быка] и [Без звания «Благодарность старого жёлтого быка» эффект снижен на 50%]. Никаких договоров аренды.

Не долго думая, Хоу Фэйху согласился. Заплатив 1 очко, он получил доступ к описанию верёвки:

[Название: альпинистская верёвка]

[Качество: Неизвестно]

[Функция 1: Прочность]

[Функция 2: Связывание]

[Функция 3: ???]

[Пожалуйста, бережно храните арендованный предмет и верните его вовремя. В противном случае владелец получит право забрать у вас вещь аналогичной ценности.]